

А. МАКСИМОВ

БАРСУЧАТА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

Издательство „Детская литература“
Москва 1965

Анатолий Максимов — молодой хабаровский писатель. Ребята уже знают его книгу «Как я жил в тайге» — о мальчике, выросшем в семье лесника. «Барсучата» — тоже о ребятах из тайги, о двух братьях-близнецах, тайно от родителей воспитавших барсучат.

Напишите, понравилась ли вам книга, какие мысли и чувства она вызвала у вас.

Отзывы присылайте по адресу: Москва, А-47, ул. Горького, 43. Дом детской книги.

Загадочная пропажа

1

Далеко в тайге была колхозная пасека. В саду, на крутом берегу речки Ключевой, выстроились ульи летками на луг. А там, за лугом, — дубовые рощи, озёра! Туда слетаются гуси, утки, устраивают ярмарки. С другой стороны пасеки — сопка, за которой ночует солнце. С сопки сломя голову бегут ручьи — торопятся в речку.

Люди на пасеку заезжали редко, медведи не заглядывали, но этой весной в доме пчеловода не стало покоя. Старый полшубок вынесли проветрить — кто-то украл. Не нашли алюминиевую миску. Пропажа за пропажей.

Утром кончилось терпение пасечника. Поймал он на крючок жуку, принёс жене, сказал:

— Делай котлеты!

Пока она мясорубку привинчивала к столу, рыбина исчезла. Жена искала её в печи, под койкой, подозрительно глянула на пролетавшую ворону.

— Может, не приносил жуку? — засомневалась она.

— Приносил! — настаивал пасечник и в который раз стал рассказывать, как вытягивал её из воды, показывал на забрызганные брюки.

Его сыновья-близнецы Андрейка и Димка, таинственно перемигиваясь, искали у порога следы неизвестного зверя, уськали на лес охотничью собаку Рафика. Пёс складывал острые уши, лаял и весело вилял хвостом. Отец дёргал чёрную бородку и грозил:

— Поймаю виноватого — семь шкур спущу!

— А если у него одна? — робко спрашивал Димка.

— Летом шкура плохая, — бурчал Андрейка, крепкий, точно пенёк, шустрее брата. — Лови много рыбы, тогда и на уху останется.

— Ты меня учишь! — сердился пчеловод. — Я не виноватый, если плохо клюёт. А стянули во-о какую! — размахнул он руками.

Потери не нашли, и вместо щучьих котлет наелись варенца с хлебом.

Мать с отцом отправились картошку сажать, а сыновей заставили на пасеке рой караулить.

Невесёлая работа — часами ждать, когда на кусте сливы пчёлы в ком соберутся. К тому же ребятам не терпелось сбегать в одно заветное место. Они привязали Рафика к дереву, а сами кинулись в лес. Как лоси, трещали сучьями — испугали бурундука. Он взвился на дуб и задиристо свистнул им вдогонку. Чечётка сердито расчечёкалась — мальчишки трянули ветку с гнездом.

Новорождённый козлёнок, впервые поднявшись на свои ноги, с любопытством уставился на беглецов, готовый бро-

ситься им навстречу. А напуганная мать заслонила несмышлёныша.

Братья показали зверям языки, но не остановились — некогда.

В густом орешнике у большой норы валялись рыбы кости, недоеденный хвост щуки, пойманной отцом. Из тёмной, как погреб, норы к мальчуганам вылезли три барсучонка.

2

А случилось это несколько дней назад.

Однажды близнецы задумали спрятать воду: ладошками закрыть подземный родничок, откуда начинался ручей. Они хотели напугать зверей и птиц. Андрейка такое выдумал. Выдумщик он. Бежали они вдоль ручья и смеялись, представляя, как всполошатся лесные обитатели: придут напиться, а воды не будет!

— Долго не надо родник держать, — сказал Димка, — а то все птички улетят из нашего леса.

— Мы только пошутим, — ответил Андрейка.

Но до ручья добраться им не пришлось. Дорогу братьям пересек серый щенок и скрылся в норе под дубом. Рафик лезть в нору не захотел. Андрейка заполз до пояса и чуть не умер от страха: чьи-то горячие губы схватили его за нос и стали сосать. Андрейка заревел. Назад он вылезть не смог — застрял. Он болтал ногами, а Димка подумал, что брат тянется за щенком и требует затолкать его поглубже. И Димка толкал, упираясь в пень.

Кое-как Андрейка выполз из норы, а за ним три барсучонка. Облизываясь, они тянулись к его ушам, жевали рубашку, которая пахла рыбой. Зверьки худые и голодные. В лесу ещё не было ни ягод, ни грибов, и кормить их нечем.

Ребята примчались домой, чтобы сказать отцу о находке. Он стоял у открытого улья.

— Папа, возьмём собачек? — осторожно спросил Димка.

Отец не слушал, о чём говорили ребята.

— Провозитесь с ними, вся пасека улетит, — ответил он. — Зачем много собак? Есть Рафик, и хватит.

— А мы притащим...

— В речке утоплю! — пригрозил пасечник.

Близнецы не осмелились настаивать. Они взяли хлеба, бутылку молока, прихватили из ведра живого карася — и унесли в лес. Зверьки жадно пили молоко и ели рыбу.

С тех пор братья тайком и стали кормить их.

Щенки оказались сиротами. Барсучиху видели под крутояром реки — её обвалом убило, когда она тащила дохлого ленка. Барсук вовсе без вести пропал: может, в ловушке погиб, а может, рысь или волк задавили. В тайге много бед для слабого зверя.

Барсучата быстро привыкли к ребятам, ластились. Только один с тёмной полоской на спине, поглядывая на малышей, скулил. Наверно, не мог забыть родителей. Братья прозвали его Плакуном.

Плакун лип к Рафику. Сначала пёс холодно порывкивал на приставания зверёныша, но всё же позволил ему играть со своим хвостом. А потом и вовсе подобрел, даже лизнул сиротку в бок. С тех пор они сделались неразлучными друзьями.

Рафику нравилась компания барсучат — было с кем порезвиться. Ночью он стерёг пасеку, а днём пропадал у норы. Однажды близнецы нашли возле неё мёртвого зайчонка. Притащил пёс. Он носил зверькам даже хлеб, но хлеб они не ели.

Второго щенка, на толстых лапах, разворотливого, задиристого, назвали Нахалёнком. А третьего Модноком. У него были угольно-чёрные брови и прозрачные, как молодые листики, ушки. Модник играл мало, словно боялся зашибиться, ел медленно: пока разглядывал волосики да соринки на пище, её съедали другие барсучата. Модника приходилось кормить отдельно.

Андрейка и Димка мечтали: барсучата вырастут, запрягут они их в санки и приедут на пасеку. Вот тогда отец обрадуется даровым коням! А после укатят на сопку, которая подпирает небо, на закате поймают солнце и длинной верёвочкой

Барсучата быстро привыкли к ребятам.

привяжут его к дереву, чтобы никогда не было ночи, чтобы братьев не заставляли спать.

Затею мог испортить отец: вдруг он узнает, что это они стащили рваный полушубок на постель для барсучат? И что рыбу крадут? Найдёт он щенков — утопит. Его слово твёрже бука.

Пчелиная матка

1

Заслышав лай собаки, ребята прибежали на пасеку и увидели вот что: над ульем гудели пчёлы. Их словно вихрем крутило. Рой собирался улететь в тайгу. Поднялась суматоха. Пёс лаял и рвался с поводка. Близнецы кричали, размахивая руками. Отец веником брызгал водой на пчёл. Если улетят, в лесу их, как иголку в сене, не найти, будет убыток колхозу. И так уж один улетел — близнецы недоглядели. Но вот матка села на ветку сливы, и отец стряхнул её на ладонь. На руке мигом вырос живой клубок.

А сыновья, переживая, морщились да спрашивали:

— Сколько раз ужалили?

— Рой не жалится, — ответил отец и стряхнул пчёл в ящик.

— Сделай так, чтобы и нас не жалили! — пристали ребята.

Но отец нахмурился:

— Вам наказали рой караулить, а вы где были? Чем занимались? Работаю в огороде, слышу — на пасеке Рафик залаял. Прибегаю — собака на привязи, рой в небе, а сыновей нету! Пёс, по-вашему, должен караулить пчёл, да? В наказание посидите, голубчики, под замком!

Пасечник слов на ветер не бросал. И верно — запер их в избе.

Димка, вытирая слёзы, тоскливо смотрел в окно, на свободу. Рядом цвела черёмуха, белая от корня до макушки, будто искупалась в речной пене. Под ней, на земле, солнечные зайчики. Жук — крылатый медведь — озабоченно гудел на цветах. И ещё много интересного видел Димка.

Андрейка хныча бродил по избе. Потом достал из вазы конфет и уселся на подоконник. На подоконнике была маленькая коробочка, и в ней находилась пчелиная матка, которую вечером отец собрался посадить в улей. Андрейка выпустил матку. Она трепыхнула крылышками, почесала лапку об лапку, словно засучила рукава, взлетела, сделав круг над испуганными братьями, и исчезла в воздухе.

— Вот попадёт нам! — захныкал Димка. — Теперь нас никогда не пустят гулять! И щенята пропадут из-за тебя.

— Папа говорил, что матка только рой уводит, а больше никогда не летает. Я хотел поиграть с ней, — оправдывался Андрейка. Он был находчивым человеком: поймал большую синюю муху и посадил в коробочку. — Вечером папа будет сажать в улей, темно, он ничего и не разглядит!

Ну и молодец же Андрейка! Димка вытер мокрые глаза и сразу успокоился.

2

Солнце остановилось на вершине сопки, будто с высоты выбирало ночлег. Пришла мать с огорода и пожалела сыновей.

— Бегите на пасеку. Пчёлы прилетели с медовых полей! Однако братья помчались не к пасеке, а в лес, к барсучатам.

Вскоре солнце улеглось за сопкой, закрыло глаза. Стало сумрачно.

Светлячки зажгли фонарики. На ветках, как на лавочках, сидели разные птицы и, наверно, вспоминали дальние страны.

Модник лежал на коленях у Димки и облизывал себя. Это он умывался перед сном. Косолапый Нахалёнок таскал за шиворот Плакуна. Ребятам было весело с ними, но всё же, как вспоминали про дом, становилось тоскливо. А вдруг отец разглядел муху в коробочке? Ночевать бы в норе, но пятерым не поместиться.

3

Утром отец вернулся с пасеки невесёлый. Андрейка к нему:

— Может, пчела ужалила?

Отец выпил полный ковшик воды и печально проговорил:

— Что ни день, то новое горе. В улье неурядица. Пчёлы бунтуют, улей, гляди, на щепки разнесут. Даже против ветра к себе не подпустили меня, хотя пахучего не ел, одежда чистая на мне. Из летка скопом вытянули мёртвую муху. Как она попала туда? Куда делась матка, которую вечером сажал?

Теперь некому командовать пчёлами — не летят за нектаром. Уйма мёда пропадёт на цветах.

Дрогнули Андрейкины губы.

— А можно, я буду командиром пчёл? — спросил он, по-думав.

— Куда тебе! — отмахнулся отец. — Они грязнуль не уважают.

Димка смотрел на отца и до того ему было жалко его, что не вытерпел он и сознался:

— Это мы выпустили...

Отец покачал головой и сказал:

— Рои не караулите. Маток выпускаете. Кто рыбу ворует, не знаете. Что же с вами делать?

Ребята стояли, потупив головы.

Почему пасечник за бороду хватался?

Недаром виновных сердитый отец брал на работу. Он из работника семь потов выгонял. Мать его притормаживала весёлыми песнями. А близнецы петь не умели. Пасечник рубил осиновые тычки для огурцов, братья не успевали таскать их на тропу.

Андрейка совсем утомился и хотел отца развеселить, потому затянул его любимую песню.

— «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...»

Но пчеловод крикнул:

— Замолчи. Без тебя тошно!

— Ну тогда расскажи, как с медведем в прятки играл? — приставал малыш.

Это ещё прошлой весной было. Отец с Рафиком поехали за Гусеву сопку в виноградные места — проверить, есть ли ягода. Ягоды оказалось много. Пчеловод набивал карманы для сыновей и о себе не забывал — ел, поглядывая по сторонам, выби-

рал, где погуще. И вдруг нос к носу столкнулся с медведем. Выходит, не один пасечник здесь лакомился...

Зверь, захватив зубами кисть, замер на задних лапах. Так и стояли они друг против друга, не решаясь шевельнуться.

Однако терпения у зверя хватило ненадолго: смотрит — не трогает его человек — и потянулся обеими лапами за виноградом. Боялся, значит, как бы охотник не опередил его.

Пасечник долго не размышлял. Вскинул ружьё и выстрелил. Медведь тряхнул головой и заревел: пуля проткнула ухо, как для серьги. Затрещали кусты. Медведь полез на охотника, а тот уже убежал, виляя меж деревьев, потому что стрельнуть второй раз не удалось — у ружья затвор заело.

Рафик посадил разъярённого зверя на зад и держал его до тех пор, пока хозяин не добрался до реки да сел в лодку. Спасибо псу, а то плохо бы кончилось.

После той встречи отец, сердясь, хватался за бороду — медведь всё-таки вырвал клочок. Жена всё уговаривала его сбрить испорченную бороду, но как это сделать, если пчёлы отдыхали на бороде? Без неё могли не узнать хозяина, не пустить на пасеку.

Переполах

Едва осыпалась пушистая верба, как на той стороне Ключевой ярко зацвёл луг. словно волшебники из тёмных таёжных кладовых выносили проветривать драгоценности.

В июле пчеловод нетерпеливо ждал расцвета липы. Ранними утрами уходил в лес. Ночами выбегал на улицу, нюхал воздух, тревожно прислушивался, точно поджидал друга, который шёл в потёмках и мог заблудиться.

И пчёлы далеко не улетали — отдыхали, ремонтировали, чистили соты, готовились, словно хлеборобы перед жатвой.

Рафик держал разъярённого зверя, до тех пор
пока хозяин не добрался до реки.

Первые цветы отец с веток обрывал в таз, заливал сахарным сиропом и уносил на пасеку. Пчёлы, отведав сиропа, по запаху находили цветущие липы.

Однажды близнецы устроили переполох.

Димка тайком налил мёда в миску из-под рыбы и спрятал в кустах, чтобы потом унести барсучатам. Ребят заставили крошить берёзовую гнилушку для дымаря. Когда они задание выполнили, в миске не осталось ни капли мёда — всё повытаскивали пчёлы. Братья погоревали и с пустыми руками отправились к своим питомцам.

Пчёлы назойливо преследовали их. Ребята руками не махали, не убегали, но всё равно было беспокойно — пчёлы задиристо надоедали.

— Чем я пахну? — спросил Димка.

Андрейка обнюхал его с ног до головы:

— Рыбой пахнешь.

— Я ведь и вчера был в этих штанах, почему вчера за мной не гонялись?

— А может, конфеты у тебя?

И верно! Димка вынул из кармана горсть разноцветных подушечек. Близнецы съели их, умылись в ручье.

А пчёлы не улетали. Братьям показалось даже, что вся пасека ополчилась против них. Едва они поднимались из травы, как целый рой набрасывался, принуждал падать, носами выдавливать ямки в земле. Лежачих пчёлы не трогали — знали порядок.

Прибежали ребята домой, но и здесь пчёлы гудели. Малыши закрыли на крючок двери, шмыгнули под кровать, а тут во дворе послышался топот.

— Пустите! — затарабанили с улицы.

— Мама, не пускай!

— Отца родного гоните? Отворите, съедают!

Братья поспешили открыть двери. Лицо отца было в красных пятнах, борода растрёпана, словно валялась на дороге. Он бросил на стол двух сивов, закутался ватным одеялом и сел среди пола, тяжело дыша.

— Нет житья здесь. Не одно, так другое. Иду я с рыбалки мимо пасеки, а пчёлы озверели вокруг, проходу не давали. Почему напали? Бороду вроде не стриг, одежда знакомая им... Десятый год работаю, без сетки улья проверял, пчёл горстями пересыпал из одного улья в другой. На мою руку рой садился — сами видели, — ни одна не ужалила. Почему теперь злые?

— Какой ты пчеловод! — возмутилась мать. — И тебе проходу не дают, и детей под койку загнали! А как я буду корову доить?

— Мы не виноватые, а нас жалят, — захныкал Димка.

— Наверно, кто-нибудь обидел их, — проговорил Андрейка.

Наглухо занавесив окна, до вечера никто не выходил за порог. Когда стемнело, отец тихонько открыл дверь и крадучись отправился проведать пасеку. И близнецы было вылезли из убежища, но тут вернулся отец.

— Сознавайтесь, кто налил мёду в посуду из-под сырой рыбы и скормил пчёлам? Молчите? Теперь мне ясно, почему напали они, когда я сигов нёс!

В наводнение

1

От больших дождей летом было наводнение. На другой стороне Ключевой затопило луг. Отец кое-где разбросал клочья сена, чтобы отдыхали усталые пчёлы. Гибло их множество.

На лесную сопку повалили переселенцы — мыши, бурундуки, зайцы. Приплыла дикая свинья с пятью поросятами.

Под крутояром билась козуля. Отец, как телёночка, взял её и поставил в лодку. В чёрных глазах страх и надеж-

да. У близкой травы она заволновалась, прыгнула на берег и благодарно замахала белым платочком, скрываясь в кустах.

И медведица прикочевала. Пасечник и сыновья были в это время в шалаше на протоке — сеткой рыбачили. Скучно шелестел дождь. Вдруг зарычал Рафик. Отец взял ружьё, выглянул на улицу и приказал собаке молчать. Медведица приближалась к шалашу. Рядом с ней топал медвежонок и скулил. Мать схватила его зубами за шиворот и поволокла купать. Он голосил от испуга и боли, болтая ногами.

Димка сморщился.

— Зачем же она его в холодной воде? Папа, отними!

Мать всё-таки окунула медвежонка в холодной воде и, не заметив людей, побрела в лес. Медвежонок прихрамывал на заднюю лапу, хныкал, ёжился, словно дождь попадал ему за шиворот.

2

Туман ватой закутал сопки. Надвигалась туча с косою полосой дождя. Бешеные потоки мчались не по руслу, а через марь и рощи, вырывали овраги, валили деревья. Вода прибывала валом, шелестела в траве ползущими змеями, грозила утопить пасеку.

Братья о барсучатах забыли, тревожились больше за пчёл. Затаив дыхание они следили, как бушевала вода. Без неё никому нет жизни на земле. Но беда, если она наступает.

Вода уже подобралась к самой пасеке, а пчёлы как ни в чём не бывало наперегонки спешили снять нектар с незатопленных цветов — верили, наверно, человеку, что в беде их не оставит.

Из колхоза на лодках приехали рабочие спасать ульи.

— Днём переселять нельзя, — мрачно сказал отец. — Семьи на работе.

Ребята представляли себе печальную картину: вечером усталые труженицы возвращаются на точок, а ульев нет. Ночь

В чёрных глазах козули были страх и надежда.

коротают в кустах, утром сиротливо разлетаются в разные стороны. В ульях гибнут детки — некому кормить да поить их.

Между тем вода на пасеке уже поднималась. Колхозники уговаривали отца спасти хоть пустые ульи. Но отец медлил.

А близнецы в это время не сидели без дела. Они сооружали насыпи, но вода быстро размывала их. Братья не сдавались — отступив на шаг, они вновь устраивали ей преграду.

И тут случилось вот что: вода ткнулась в новый барьер, покачалась и успокоилась.

— Остановилась! — закричал Андрейка.

Чумазые от грязи, братья радостно запрыгали. Колхозники окружили их, и они наперебой рассказывали, как своими «буграми» утомили воду.

Поскольку Андрейка первым сообщил об этой новости, он себя считал главным героем.

Везло ему на геройские подвиги. Зимой он как-то летал на самолёте в город. Когда сели, он тихонько сказал отцу:

— А ты знаешь, что было? В небе самолёт наклонился, чуть не упал. Я — прыг на другую сторону, он сразу выровнялся.

А лётчик услышал про это, похвалил и на память гайку подарил.

Через два часа вода ушла от ульев. Лес облегчённо зашумел листьями. Рафик не отходил от маленьких хозяев. Он, наверно, тоже догадывался, что они герои.

Крылатые волки

Пасечник наказывал сыновьям на речку не бегать. Боялся, утонут. И в лес не ходить. А то купили козлёнка, он выскочил из клетки, и больше не видели его. Волки съели или заблудил-

ся. Так же близнецы могли пропасть. Но разве им усидеть на пасеке, если спали да видели весёлую компанию барсучат?

Дома их не могли удержать ни угрозы, ни замок, ни горячий ремень. Тогда отец начал брать сыновей в помощники на всякое дело.

Братья, конечно, скучали по зверькам, но уже не боялись, что те умрут с голоду. К тому времени их питомцы сами добывали корм, ели всякую ягоду, ловили мышей.

Как-то среди лета отец позвал сыновей истреблять пчелиных врагов. Братья шли по лесу, заглядывали под коряги, в ямы, глазели на толстые деревья. Где мог затаиться враг, когтистый, зубастый, похожий на рысь, которую отец убил из винтовки. Другими врагов пчёл они не представляли. Ведь пчёлы не тараканы, не цыплята, сами больно жалят. Даже медведь

от них ревёт, по земле валяется. Значит, враги пчёл больше медведей!

— Папа, они на деревья лазят? — спрашивал Димка. — А где нам спастись, если сразу не убьёшь?

На иглах дикой яблони Андрейка заметил нанизанных пчёл, они висели, словно грибы или мелкая рыба на просушке.

— Наверно, ночью летели и накололись, — гадал Андрейка. — Надо яблоню срубить.

Едва на ветку опустилась серая птица, пасечник выстрелил, и та упала в траву.

— Зачем убил? — удивился Димка. — У неё ведь птенцы.

Он держал мёртвую пташку на ладонях, дышал на острый, загнутый клюв, из которого неожиданно посыпались пчёлы.

— Это сорокопут, — объяснил отец. — Уйму пчёл губит. Сам ест, птенцов своих кормит и запасает на голодный день. Видите, сколько наколол на иглы яблони?

После этого близнецы подозревали в уничтожении пчёл каждую птаху.

— Не глазейте на кусты да небо, — сказал отец. — Гляньте сюда, на дупло.

— Какие крупные пчёлы! — воскликнул Димка. — Наверно, полное дупло мёду натащали. Почему ты не разводишь таких?

— Это шершни. Они крадут мёд из ульев, убивают пчёл, кормят ими своих личинок. Подождите, разбойники, вот настанет вечер, получите горячую паклю в логово!

Андрейка опустился на корточки, высунув язык, наблюдал за насекомыми:

— Смотрите, что здесь!

Ярко-жёлтая, большеголовая муха давила пчелу. Отец поймал муху за крылья.

— Пчелиный волк. Он у работницы отнимал мёд. Мёд съедает сам, а пчелу уносит личинкам. Волки страшнее шершней, сорокопутов. Развелось их много! — Отец помрачнел. — Надо найти их норы, перепахать, травой засеять, не то придётся пасеку увозить подальше.

— Разве их норы, что возле ручья? — спросил Андрейка. — А я толкал в них трубочку, хотел мёд сосать. Думал, что живут дикие пчёлы.

Сладкоежка

К сентябрю лес обеднел птицами. Чечётка вырастила серых птенцов. Её гнездо доверху засыпало блёклыми листьями. Барсуки с вечера убегали из норы, на мышах нагуливали сало — толстели, темнели густой шерстью.

В огороде огнём наливался перец.

Кроме конфет, кроме лесной ягоды, на свете много ещё сладостей. Андрейка — большой сладкоежка. Весной набивал карманы вербой, пил трубочкой берёзовый сок, летом он глодал кукурузные стебли. А мать ещё грешила на зайцев. Зимой он даже лизнул топор, засахаренный морозом... Пришлось чуть не ведро воды вылить на язык, чтобы отлип. С тех пор боялся пробовать незнакомое — Димку заставлял.

Но кто бы подумал, что красный перец тоже бывает сладким. Андрейка подслушал, как мать отцу говорила:

— Не зря сладкий перец вперемежку с горьким посеяла — цел остался. А то бы съели прожорливые зайцы.

Андрейка никогда не видел сладкий перец. Глотая слюни, он помчался в огород.

В стручках соблазнительно просвечивались семена, и сок в них казался слаще мёда. Малыш нюхал, лизал стручки. Хотелось укусить, и страшно — вдруг горький?

— Ты что делаешь? — спросил Димка, найдя его.

Глаза Андрейки хитро сверкнули.

— Сладкий перец ем, — ответил он. — Ты пробовал?

— Мёд, что ли?

— Какой мёд! Перец!

— Да ну!

Димка видал раньше, с какой жадностью брат лизал стручки, а теперь лёг на живот и сам лизнул.

— Ты кусни, — подсказывал Андрейка.
— Мы родились вместе, играем вместе, а ты командуешь! — возмутился Димка. — Вот сам кусни.
— Боязляка. Попросишь — на зубок не дам.
Сладкоежка сорвал стручок и сунул в рот. И вдруг, морщась, замахал руками, до ушей разевая рот. В горле его шипело, повизгивало, словно там застрял табун поросят.
Мать правду говорила: сладкий перец с горьким рос.

Рафик

1

В сентябре деревья стали пёстрые, словно надели венки из полевых цветов. Виноградники были похожи на большие костры.

Однажды близнецы прибежали к пасечнику с вестью:

— Пчёлы дерутся!

В улье насекомые тревожно шумели, бросали друг дружку на землю. Отец, посмеиваясь, сказал:

— Это пчёлы выгоняют трутней. Мёд они едят, а ничего не делают. В рабочей семье не место лентяям.

Осенью, в сезон охоты, на пасеку явился Илья — добытчик енотов и барсуков. Славилась его собака Удав. Не было такой норы, в которую бы она не залезла и не вытащила зверя.

Удав подозрительно обнюхал ребят, как бы спрашивая: «Где барсуки?» Димка дал ему кусок хлеба, пёс сгрыз и хвостом не вильнул.

— Не задаривай живодёра! — сказал Андрейка. — Пускай тронет наших — убьём. Не для него растили.

Рядом вертелся Рафик, зло оскаливаясь. Почему-то не понравился ему Удав.

Илья, глянув на Рафика, насмешливо сказал пасечнику:

— Твой негожий в норы лазить. Зубы слабоватые, и чутьё неважное. По носу видно. Зачем только берёшь на охоту — следы путать?

— Каждой собаке своя цена, — ответил пчеловод. — Твой в норы лазит, но пойдёт на кабана или медведя? А мне Рафик жизнь спас...

Едва охотники скрылись в лесу, братья побежали к норе. Нахалёнок и Модник были на месте, а Плакун исчез. Ребята свистели да кричали без толку. А тут ещё заскулили барсучата — им передавалась ребячья тревога. Даже от вороньего карканья, треска веток и шелеста листьев становилось страшно.

— Наверно, Удав задушил Плакуна, а Илья шкуру содрал, — сказал Димка.

— Замолчи! — осёк его брат.

И вдруг Нахалёнок заскулил радостно. Ребята оглянулись на шум в кустах. Вышел Плакун. Дышал он хрипло, его озорные глаза помутнели и слезились, будто чем-то их запорошило. Шея вся была в крови. А случилось вот что. Ночью на мари ловил он мышей и не заметил, как рассвело. До норы далеко, переплывать озеро днём опасно; он зарылся в траву дневать, а почуяв врага, спрятал нос в лапах. У барсука такой обычай — при близкой опасности сворачиваться клубком. Наверно, думает, если спрячет голову, то враг его не найдёт. Но клыки Удава вонзились в шею.

И когда Плакуну осталось совсем мало жить, он услышал знакомое рычание. Клыки отпустили шею.

Под лапами Рафика бился Удав. Рафик тревожно заскулил, и Плакун понял, что надо скрываться.

Когда близнецы прибежали домой, охотники уже вернулись. Рафик сидел на цепи, а Удав, гроза енотов, лежал в углу на мешковине. Хозяин отпаивал его водой. Отец виновато оправдывался:

— Очень уж твой кобелёк похожий на барсука, вот мой пёс и ошибся. Не подбегй мы — загрыз бы.

— Мне за Удава сто рублей давали! — сердился Илья. — Я в суд подам.

— Думал, век прожить — не судиться! — Отец сложил вдвое флотский ремень и повернулся к Рафику. Постоял в задумчивости и опустил руку с ремнём. — Собаку я никогда не бил, — сознался он.

Пояс

Над питомцами братьев нависла беда. Отец нашёл нору и поставил капкан.

— Будем барсучатину жарить! — сказал он. — Из шкуры сошью унты.

Даже приготовил фартук и наточил нож, зверя обдирать.

Мать недоверчиво усмехнулась:

— Каждый день побасёнками кормишь нас. Много одежды в лесу порвал, а рёбрышка дичи не принёс. Кто бы на верёвочку посадил зверя, тогда бы, наверно, и убил.

Мать ругалась не зря. Отец часто ходил на охоту, но редко приносил добычу. То ему ветка мешала попасть в цель, то не вовремя убегала дичь.

А в это время братья торопились к барсучатам. Они уже думали, что Нахалёнок попал в зубастый капкан и голосит, дёргая перебитую лапу, и спасти его некому.

Ребята подросли вовремя. Барсуки, чуя недоброе, теснились у выхода из норы, принюхивались к листьям, в которых был замурован капкан. Андрейка прямо с ходу отдёрнул его за цепь. Зверьки выскочили из норы и подались в лес.

Ночью пасечнику не спалось, всё ворочался с боку на бок. Чуть свет ушёл проверять ловушки. Он внимательно осмотрел место вокруг спущенного капкана, глянул на дерево, сел на пень и закурил. Так и не мог понять, что случилось.

Несколько дней спустя он снова подался в лес. Вернулся темнее тучи. Бороду из рук не выпускал.

— Из-под коряги выскочил барсук, — растерянно говорил он жене, — на шее у него, что бы ты подумала? Красный пояс, который я подарил тебе в день рождения. Пока дивился, откуда он у него, зверь убежал. Я пустил в погоню Рафика. Догнал его пёс и даже не тронул, только завилял хвостом.

Братья вертелись около отца.

— Папа, а ты на ракете летал? — спросил вдруг Андрейка, перебивая его.

— На какой ракете? О чём ты?

— Думаешь, я тебе поверила? — рассмеялась мать. — Пояс на звере! Больше ничего не выдумал? И собаку зачем хашешь? Сколько она задавила енотов. С рысью справлялась, тебя от двух медведей спасла, а барсука, значит, не удержала? Больше не ходи в лес, а то померещится коза в шёлковом платье.

— Может, и шуба объявилась? И рыбу никто не крал? — обиделся пчеловод.

Он кликнул Рафика. Пёс положил лапы ему на колени. Глядел преданно, смело, будто хотел сказать, что у зверей тоже бывает крепкая дружба.

А хозяин всё жаловался:

— Лето рыбачил, но рыбы досыта не ел. На зверях одежда наша. Собака вот ещё испортилась... А что будет другим летом? Как ни больно покидать родное место, а придётся, наверно, к зиме уезжать.

Барсуки подвели

1

Тайга развеяла листья по ветру, пришли холода — укрыться ей нечем. Одни только ёлки зеленели стройными вершинами.

Колхозники занесли ульи в зимовье. По свежему снегу колонки наследили кошачьими лапками. Цепочкой протянулись следы мышей.

В норе барсуков уже не было. Они ушли куда-то до снега.

Димка и Андрейка печально брели вдоль застывшего ручья, напрасно искали следы питомцев.

Подвели их барсуки, обманули. А куда ушли? С сопки бы глянуть, но самим на неё не забраться — далёкая и высокая. И не привязать верёвочкой солнце, чтобы всегда был день.

Димка и Андрейка печально брели вдоль застывшего ручья.

Тёплым днём пасечник и сыновья шли на озеро добывать карасей, уснувших подо льдом, в яме. Вдруг из травы выскочил Модник и, поскуливая, прыгнул Андрейке на грудь. А потом лизал морду собаке. Летом он не нагулял жира — промодничал, поэтому не залёг в спячку и охотился зимой.

Пчеловод приказал сыновьям снять со зверя красный пояс. От волнения он много спичек испортил, пока закурил папиросу. Он вспомнил барсучиху, убитую обвалом крутояра, и догадался, куда пропала шуба, куда девалась рыба, почему Рафик давил на охоте не барсука, а пса.

На душе пасечника стало ясно-ясно. Он любовно смотрел на заснеженный луг, с которого летом пчёлы снимали тонны мёда, на далёкую полосу тёмной тайги.

— Не уедем отсюда? — спросил Димка.

— Никогда, — заверил отец. — Нельзя оставлять приволье такое, моря медовые. Сам бы, кажись, лазал на липу, но не умею нектар собирать.

— Трубочкой, папа, — посоветовал Андрейка, — как сок из берёзы.

Солнце сияло над сопкой, не болтаться ему на верёвочке. Барсуки улеглись зимовать в тёплые норы.

О г л а в л е н и е

Загадочная пропажа	3
Пчелиная матка	8
Почему пасечник за бороду хватался? . . .	11
Переполох	12
В наводнение	15
Крылатые волки	18
Сладкоежка	21
Рафик	22
Пояс	25
Барсуки подвели	26

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО
ВОЗРАСТА

Максимов Анатолий Николаевич
БАРСУЧАТА

Ответственный редактор
С. Е. Миримский
Художественный редактор
Б. А. Дехтерев
Технический редактор
И. П. Данилова
Корректор
Э. Н. Сизова.

Сдано в набор 17/XI 1964 г. Подписано к печати 27/I 1965 г. Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. Уч.-изд. л. 1,46. Тираж 100 000 экз. ТП 1965 № 236. Цена 5 коп.

Издательство «Детская литература».
Москва, М. Черкасский пер., 1.
Фабрика «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по печати.
Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 1433.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

В 1965 году

для детей младшего школьного возраста
выйдут книги, из которых вы сможете узнать
много интересного о жизни природы и животных:

Е. Крутовская ЛОСЬКА.

Недалеко от Красноярска расположен заповедник «Столбы». Здесь при метеостанции есть живой уголок, в котором собраны редкие птицы и звери. Книга рассказывает о людях, работающих в заповеднике, о той борьбе, которую им нередко приходится вести с теми, кто преступно истребляет полезных животных

В. Архангельский МУХОМОР И ГРАЧ.

В книгу входят рассказы «Рыжик», «Лялина ошибка», «Счастливый малыш» и другие. Это рассказы о юных натуралистах, любящих природу и охраняющих животных

С. Радзиевская ТОМ-МУЗЫКАНТ.

Это книга, состоящая из трёх рассказов о жизни животных: «Арстан» — о приручённом тигрёнке, «Том-музыкант» — о жабе, проявившей необычайную склонность к музыке, и «Забияка» — о смешных приключениях ежа

В. Брагин

ОРАНЖЕВОЕ КРУЖЕВО.

В книгу входят рассказы «О чем кричат дятлы», «Сосновая шишка», «Два рассказа об одном орешке» и другие. Это рассказы натуралиста о редких и любопытных явлениях в жизни природы

Ф. Кнорре

СОЛЁНЫЙ ПЕС.

Рассказ о приключениях собаки, подобранной в одном из иностранных портов командой советского судна.

Эти книги по мере выхода их в свет можно приобрести в магазинах Книготорга и потребительской кооперации.

Книги высылаются по почте наложенным платежом отделом «Книга — почтой» областных, краевых и республиканских книготоргов.

Цена 5 коп.